

№ 144. (ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И АЛЕША ПОПОВИЧ)

- Ай не белая березка к земли клонится,
Поклоняется Добрыня Никитич свет,
Он своей родимой матушке:
— «Ай же ты, родимая ты матушка!
5. Ты зачем меня, несчастного, спорóдила?
Уж как ты несчастного спорóдила,
А завернула бы в рукавцы полотняные,
А и выставила и меня на Сивóнь на горú,
Ай бросила б меня во синё морё,
10. Чтоб мни не ездить— то к двум, трем, четырем сторонам,
А плакать отцю и матушке,
Проклинать меня, Добрынюшку Никитича!
А распрогневался на меня князь стольно— киевской,
Посылает меня в земли во татарския
15. Собирать дани— пошлины за двенадцать лет, —
А кто там побывал, оттуда жив не приежжал.
Ты прощай, матушка родимая,
И жена— семья любимая,
А шесть годов меня ты пождешь, —
20. Не можешь дожидаться, —
Хоть вдовой живи, хоть замúж иди,
Хоть за князей, хоть за бóяров,
Не ходи только за Алешу за Поповича,
За того за бабьего посмешника!»
25. Только видели доброго мóлодца сядучи,
Да не видели его поедучи.
Время идут, как реки текут,
Опосля Добрынюшки Никитича.
И к тому времени прошло ровно шесть годов.
30. А и подъезжает удалый добрый мóлодец,
Олешенька Попов— то сын,
- И приходит к ним на высóк терём,
Кресты кладет по— писáному,
Поклоны ведет по— ученому.
35. — «Здравствуй ты, Добрынина ты матушка,
Здравствуй, Добрынина молодá жена,
Я привез весточку нерадостну,

- Видел там убитого во чистом полѹ,
И возли его лежит — то тут и добрый конь.
40. Резвыми ногама во чистом полѹ,
А головушкой — то лежит да во ракивов куст.
Головка у Добрыни разломана.»
И заплакала Добрынина матушка,
И заплакала Добрынина молодá жена, —
45. Родна матушка — то плачет до гробовых досок,
А жена — то, молодая жонка, — день до вечера,
А день до вечера да слушать нечего, —
Темна ночь пришла,
И жена танцевать пошла.
50. И начал тут Олешенька похаживать
И Настасью Микулишну посватывать.
Положила она завет другу на шесть лет
Подождать Добрыню из чиста поля.
(Молодухе — то не верится!)
Времена идут, будто реки текут,
55. И другó прошли шесть годов.
И начал тут Олешенька похаживать
И Настасью Микуличну посватывать.
И завели они тут пер и свадебку.
Тут Добрынина матушка
60. Села под косівчато окошечко
И заплакала унылым старым голосом:
— «Закатилось ты, красное мое солнышко,
И не пекёт — то больше цветён месяц!»
Со того со полюшка со чистого
65. Бежит лошадушка ступистая
Ко тому ко терему сиротьскому.
Приежжяё удал — добрый мóлодец
И привязал коня к золоту кольцу,
И приходит — то он во высок терём,
70. Кресты — то кладет по — писаному,
Поклоны — то ведет по — ученому:
— «Здравствуй, Добрынина ты матушка,
Я привез вам весточку хорошую:
Скоро будет к вам Добрыня из чиста поля!»
75. — «Не смейся ты, удалый добрый мóлодец,
Над старой над Добрыниной ты матушкой;

- Тому времени прошло ровно шесть годов,
Там видал Олешенька Попов — то сын,
Там видал Добрыню — то убитого!»
80. — «А где же Добрынина молодá жена?»
— «А Добрынина молодá жена
Сѣдня замуж ушла.»
- «Ай же ты, Добрынина ты матушка,
Ты пусти меня сходить
85. Во Добрынину спальницю,
Взять там гусѣлышки ярóвчаты,
И пойду туда я на почестен пир.»
Говорит Добрынина матушка:
— «Там к дверям приставлены придверницы,
90. А к воротам — приворотницы,
Не пустят тебя на почестен пир!»
Брал — то он гусѣлышки ярóвчаты,
Приходит — то на почестен пир.
И приворотницам дал по золотой по денежке,
95. И пропустили его на почестен пир.
И сел он на печьку на кирпичную,
И начал он в гусѣлышки поигрывать,
Начал в ярóвчаты наигрывать,
В гуселки — то играет от Царя — града́
100. И припевки — то припевает от Еросóлима, —
А по припевочкам Настасья и призаметила:
— «Надо быть, верно, Добрынюшке Никитичу!»
Наливала она стакан да зеленá вина
И подносила на печьку на кирпичную.
105. — «На — ка выпей, удал добрый мóлодец,
Стакан да зеленá вина
За твою игру да за веселую
И за твои припевки за прилюбные!»
И выпивал стакан да зеленá вина
110. И наливал ей стакан да меду сладкого:
— «Пей до дна, — так увидишь добра,
А не выпьешь до дна, — не увидишь добра!»
Выпила стакан да меду сладкого, —
Ко устóм её перстень прикатается,
115. А перстень ей да обрúченный.

Говорит она таково́ словó:

— «Ай же мы псóвки — жены росейские!

Муж в лес за дрова,

А жена и замуж пошла!

120. И возьми — ка ты жонку за желты́ кудрú

И бей — ка меня, женку, по на́гузку!»

Скочил Добрыня с за́печки, с закирпичной,

И хватъ Олешу за желты́ кудря́.

И начал — то Олешеньку за волосы поваживать,

125. А гуселками по спине — то охаживать.

А взял свою Настасью Микулишну,

А пошли они во — свояси на высок терём.